

119
Ник. Брискинъ.

Допарскія сказки.

Архангельскъ.
Губернская Типографія.
1917.

Handwritten scribbles

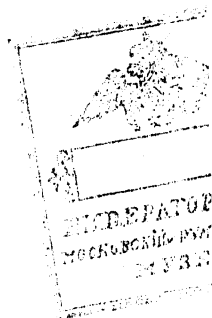
Ник. Брискинъ.

Допарскія сказки.

XVIII-4539

Архангельскъ.
Губернская Типографія.
1917.

Лопарскія сказки.

№ 1.

Жиль-быль старикъ со старухой, и потомъ они жили пожили и выросли у нихъ три дочки. Талушка¹⁾ пришолъ сватать у этихъ старика и старухи одну изъ дочерей—старшую, они и выдали.

На другой день пришолъ и другую высваталъ.

На третій день пришолъ и третью высваталъ.

Третья какъ пришла, то у мужа и спрашиваетъ:

— А гдѣ сестры?

Талушка отвѣчаетъ:

— Ушли въ гости.

Но она не повѣрила и пошла искать сестеръ и нашла ихъ мертвыми подъ амбаромъ.

Потомъ она нашла три вички-прутика, омочила въ колодець и стегнула сестеръ этими вичками, и онѣ ожили.

— Охъ! Какъ долго спали—сказали онѣ.

А сестра имъ отвѣтила:

Спали вы вѣчнымъ сномъ.

По утру младшая сестра сшила мѣшокъ, старшей сестрѣ велѣла зайти въ мѣшокъ, завязала и положила этотъ мѣшокъ къ дверямъ вежи²⁾ и сказала мужу:

— Тащи этотъ мѣшокъ отцу-матери гостинцы и не смотри, что положено; если будешь смотрѣть, я увижу и услышу, т. к. я далеко вижу и далеко слышу, да и скорѣе обратно иди, я приготовлю другой гостинець.

Талушка взялъ на плечи мѣшокъ и понесъ, несъ-несъ и усталъ, положилъ мѣшокъ на землю и хотѣлъ посмотрѣть, что у женки послано и только хотѣлъ развязать, а изъ мѣшка закричалъ голосъ: „далеко слышу и далеко вижу“. Талушка испугался, схватилъ мѣшокъ и понесъ скорѣе дальше, принесъ старику и старухѣ, бросилъ къ дверямъ вежи, а самъ торопится скорѣе обратно; старикъ и старуха стали унимать поѣсть и попить, но онъ отвѣтилъ:

— Жена не велѣла сидѣть, а тамъ направлень нести другой гостинець.

Талушка пришелъ обратно, а женка его что то работаетъ на амбарѣ и говоритъ:

— Неси другой гостинець и вернись скорѣе обратно. Еще несешь и третій гостинець.

Талушка понесъ, несъ-несъ и усталъ, присѣлъ на землю и тоже хотѣлъ посмотрѣть, что у женки положено, но изъ мѣшка слышно го-

¹⁾ Талый. талушка—воплощеніе чловѣка, котораго лопари боялись, и въ то-же время старались одурачить.

²⁾ Вежа небольшой шалашъ изъ досокъ, съ отверстіемъ на крышѣ для выхода дыма.

лось: „далеко слышу и далеко вижу“. Талушка испугался, хватилъ мѣшокъ и опять понесъ, принесъ, бросилъ къ дверямъ вежи и самъ скорѣе обратно, старикъ и старуха стали унимать попить-поѣсть, но Талушка сказалъ:

— Третій гостинецъ направленъ и надо его нести скорѣе.

Пока онъ ходилъ со вторымъ гостинцемъ, то женка его направилъ на амбаръ камень и одѣла въ свое платье, а сама сѣла въ мѣшокъ.

Талушка пришелъ обратно, взялъ третій гостинецъ-мѣшокъ, понесъ-несъ, усталъ, положилъ мѣшокъ на землю, хотѣлъ посмотрѣть, что положено, но опять услыхалъ голосъ: „далеко слышу и далеко вижу“, испугался и понесъ скорѣе, пришелъ бросилъ мѣшокъ къ дверямъ вежи, а самъ скорѣе обратно; старикъ и старуха оставляли поѣсть-попить, но Талушка не остался.

Пришолъ обратно въ свою вежу, сварилъ мяса и сталъ звать жену съ амбара, гдѣ она будто все время работала, и не могъ дозваться, выскочилъ изъ вежи и кричить:

— Я тебѣ далъ честь! Замахнулся рукой и ударилъ по шеѣ, а у самого отскочила прочь рука.

— А у меня еще другая есть.—Ударилъ по шеѣ другой рукой, и другая рука отскочила тоже прочь.

— А у меня,—говорить—еще ноги здоровы.

Пнулъ ногой и нога отскочила прочь и другой ногой пнулъ и тоже нога отскочила прочь.

А у меня—говорить—еще голова есть.

Мотнулъ головой и голова отскочила. Тутъ Талушка и пропалъ.

Конецъ.

№ 2.

Кичкушка и Кочкушка.

Жили-были старикъ и старуха и было у нихъ одна дочка и два сына, одинъ Кичкушка, а другой Кочкушка.

Талый пришолъ свататься на дочери, а самъ положилъ въ колодець красивый ковшикъ. Дѣвка пошла за водой и пришла къ колодцу,хватила красивый ковшикъ и стала черпать воду. Талушка вышелъ вонъ, на улицу, и увидѣлъ, что его ковшикомъ дѣвка черпаетъ воду и онъ закричалъ:

— Теперь пойдешь за меня замужъ!

А Кичкушка и Кочкушка были хитры, забрались въ кережу¹⁾, замѣсто зыбки, а матери велѣли качать ихъ и мать стала ихъ качать, какъ маленькихъ.

И говорятъ Кичкушка и Кочкушка сестрѣ.

— Пойди за Талушу замужъ, а мы его „уходимъ“ и не сдавайся ему трое сутокъ, а черезъ трое сутокъ, какъ будто занеможешь и спроси у Талушки, гдѣ у него смерть, и потомъ попроси у него „палемышки“ и повяжи кругомъ себя, а мы въ вежу прокопаемъ дырку и ты намъ дашь черезъ дырку „палемышки“, а вечеромъ, въ потемкахъ, выйдешь на улицу и скажешь намъ, гдѣ находится Талушкина смерть и мы будемъ доставать его смерть.

¹⁾ Кережа —родъ маленькой лодочки, овальная и какъ бы съ обрубленнымъ задомъ, въ настоящее время выходитъ изъ употребленія, а раньше, вмѣсто саней и вѣдили и перевозили кладь.

Дѣвка согласилась выйти за Талушку замужъ и пошла въ Талушкину вѣжу и „занемогла“ и стала допытывать у Талушки.

— Ты, мужъ, скажи, гдѣ твоя смерть и дай мнѣ повязать „палемышки“.

Талушка далъ „палемышки“ и сталъ рассказывать гдѣ у его есть смерть.

Выйдешь вонъ, пойди къ такому то мѣсту, тутъ будетъ большой камень, камень пошевели, покажутся тебѣ три тропинки, иди по „средней“ тропинкѣ, придутъ къ тебѣ медвѣди встрѣчу и тебя не будутъ пропускать, а ты скажи—Талушка велѣлъ и я иду по его велѣнью и тебя они пропускаютъ и не будутъ шевелить; потомъ пойдешь впередъ и встрѣтятся тебѣ волки и тоже не будутъ пропускать и ты ими отвѣтишь—Талушка велѣлъ и я иду по его велѣнью — и волки тебя пропускаютъ. Пойдешь дальше—будетъ озеро, на озерѣ увидишь лодочку, но нѣтъ ни весла, ни дощечки, а ты скажи: Талушка велѣлъ везти меня на островокъ. Тогда лодочка тебя повезетъ. Выйдешь на островокъ, увидишь большое дерево, а на деревѣ орелъ и скажи орлу: Талушка велѣлъ дать три яйца, онъ тебѣ дастъ, потомъ ихъ привяжешь кругомъ себя и будешь здорова, а какъ назадъ пойдешь, никто тебя не пошевелитъ, лодочка отвезетъ и оставъ также, какъ была“.

Получивъ „палемышки“ отъ Талушки, „нянгушка“¹⁾ передала братьямъ по дыркѣ, сдѣланной ими въ вѣжу, а вечеромъ, въ потемкахъ вышла вонъ и сказала братьямъ, гдѣ искать Талушкину смерть:

— Пойдете туда-то, на дорогѣ будетъ большой камень, пошевелите, покажутся вамъ три тропинки, идите по средней тропинкѣ, придутъ вамъ медвѣди встрѣчу и васъ не будутъ пропускать, а вы скажите „Талушка велѣлъ и мы идемъ по его велѣнью“ и васъ они не пошевелятъ. Потомъ пойдете впередъ и встрѣтятся вамъ волки и тоже не будутъ пропускать и вы имъ отвѣтите—Талушка велѣлъ и мы идемъ по его велѣнью и волки васъ пропускаютъ. Пойдете дальше—будетъ озеро, на озерѣ увидите лодочку, но нѣтъ ни весла, ни дощечки, а вы скажите —Талушка велѣлъ везти на островокъ,—тогда лодочка повезетъ выйдете на островокъ, увидите большое дерево, а на деревѣ орелъ, скажите орлу— Талушка велѣлъ дать три яйца,—орелъ вамъ яйца дастъ, а вы ихъ принесите мнѣ, а какъ пойдете обратно, то никто васъ не тронетъ.

Кичкушка пошелъ, а Кочкушка остался въ вежѣ.

У Талушки была старуха мать; вечеромъ она вышла на улицу; и вернувшись обратно въ вежу, сказываетъ сыну:

— Мнѣ какъ будто показались Кочкушкины глаза.

А сынъ отвѣчаетъ:

— Что ты сходишь съ ума, Кочкушку и Кичкушку мать качаетъ въ зыбкѣ, откуда они сюда пришли?

Кичкушка же пошелъ увидѣлъ по дорогѣ большой камень, онъ камень пошевелилъ, показалось ему три тропинки, Кичкушка пошелъ по средней тропинкѣ, навстрѣчу ему медвѣди, онъ сказалъ—Талушка велѣлъ и я иду по его велѣнью и они его пропустили; потомъ пошелъ впередъ и встрѣтились ему волки, и тоже не стали его пропускать, но онъ сказалъ: Талушка велѣлъ и я иду по его велѣнью и волки Кичкушку пропустили. Пошелъ онъ дальше, увидалъ озеро, на озерѣ

¹⁾ Нянгушка, Нянгай—жена Талушки, при чемъ „г“ произносится какъ нѣмецкое „h“.

лодочка, но нѣтъ ни весла, ни дощечки. Кичкушка сказалъ: Талушка велѣлъ меня везти на островокъ—лодочка его повезла. Вышелъ на островокъ увидалъ большое дерево, а на деревѣ сидитъ орелъ и въ лапахъ держитъ три яйца, Кичкушка сказалъ: Талушка велѣлъ дать три яйца—орелъ и далъ и Кичкушка пошелъ обратно, лодочка также перевезла и медвѣди и волки его не пошевелили, только дорогой Кичкушка сломалъ одно яйцо и Талушкѣ стало больновато и онъ случился нездоровъ.

У Талушки еще было два работника и около вежи привязано два оленя-шардуна.

Кичкушка вернулся и оленей связалъ вмѣстѣ и они стали драться рогами. Талушка услышалъ, что олени дерутся и посылаетъ одного работника:

— Пойди, посмотри, что олени дѣлають.

Работникъ только высунулъ голову изъ вежи, Кичкушка и отрубилъ ему голову топоромъ и работникъ упалъ такъ, что ноги остались въ вежѣ, а туловище на улицѣ, а Талушка и говорить:

— Самъ еще не спалъ со своей молодой жонкой, а работники обрадовались и не могутъ держаться на ногахъ и говорить другому работнику:—поди, ты не можешь ли исправить это дѣло.

Работникъ только высунулъ голову, но Кичкушка и этому отрубилъ голову и онъ тоже свернулся.

Кичкушка и другое яйцо сломалъ у Талушкиной смерти и отворилъ въ вежу двери и спрашиваетъ:

— А что, Талушка, животь или смерть нужна тебѣ?

А Талушка заматерялся.

— Кто,—говорить,—и принесть тебя сюда, мать въ зыбкѣ качала а теперъ очутился здѣсь.

И Талушка выскочилъ изъ вежи и сталъ бороться съ Кичкушкой, а Кичкушка махнулъ его подъ себя, яйцомъ ударилъ Талушку по лбу, Талушка тутъ и умеръ.

Потомъ Кичкушка зашелъ въ вежу „Палемышками“ „полнулъ“—ударилъ Талушкину мать и старуха тоже умерла.

Талушкино стадо оленей Кичкушка и Кочкушка угнали себѣ.

Кичкушка сестру выдалъ замужъ и Кочкушку женилъ, и простился съ братомъ навѣчно и сказалъ:

— Я уйду на небо, и когда будетъ морозное время и будетъ „вавскъ-вѣязъ“ (сѣверное сѣяніе, сполохи), я тамъ буду, а ты возьми двѣ палочки и верти въ снѣгу и какъ палочки будутъ скрипѣть, то я къ тебѣ спущусь и увидишь тогда меня.

Конецъ.

№ 3.

А д ц к а й.

Жили старикъ со старухой; сколько пожили, старикъ и умеръ. Остался одинъ сынъ и вдова-старушка. Пошла старуха собирать ягоды, а сынъ остался въ вежѣ. Пришла старуха обратно и слышать голосъ изъ вежи не сына, а чей-то другой, зашла въ вежу, посмотрѣла и нашла дѣвку, а сына нѣтъ. Вдовица заплакала и стала причитать: Сынъ поте-

рялся, а гдѣ другого взять?—А немного погодя раздумалась, что потеряться некуда, успокоилась и стала варить щи изъ стараго костья¹⁾.

— Ой, мама, мама, въ котлѣ плаваетъ сало.

— Гдѣ плаваетъ сало, —отвѣчаетъ вдовица, —развѣ отъ Адцкай, твоей матери, отъ костей.

Проходить нѣкоторое время, къ вежѣ приходитъ сынъ, догадался, что не у своей матери, и слушаетъ у вежи, а мать его плачетъ и приговариваетъ:

— Мужъ умеръ, сынъ потерялся, а вмѣсто его подсунули дѣвку. Онъ подслушалъ и ушелъ.

На другой день опять приходитъ къ матери въ гости, а хорошо еще не знаетъ, его-ли это мать, и мать хорошо не знаетъ, ее ли это сынъ.

Наконецъ, парень и дѣвка выросли и къ своей матери пришолъ на дѣвкѣ свататься сынъ, и мать сыну отвѣтила, что выдаетъ дѣвку свою. Тутъ онъ призналъ свою мать, а она—сына.

Тутъ они порѣшили дѣвку убить, взяли, положили въ койбинцу²⁾ золы, такъ и убили, а потомъ мать и говорить сыну:

— Вотъ, сынокъ, я поѣду на свадьбу вмѣсто молодой, а ты положи „Нескемъ“³⁾ въ кережу, въ носъ.

Сынъ такъ и сдѣлалъ.

Направились и поѣхали.

Приѣхали, а Адцкай (такъ зовутъ дѣвкину мать) сидитъ дома и „постелями“⁴⁾ закрыты двери и ждутъ молодыхъ.

Выходить Адцкай вонъ изъ вежи и говорить, хвастаться:

— Ладно и сдѣлала, сына украла, а дочку на то мѣсто сунула, а теперъ оба вернулись.

А молодой говорить:

— Пойди, мама, развязывай молодую-то⁵⁾.

Адцкай пошла, стала развязывать, а „молода“⁶⁾ выхватила нескемъ и ударила Адцкай, она тутъ и умерла, а мать стала жить со своимъ сыномъ.

Конецъ.

№ 4.

Пеный Альке⁶⁾.

Жилъ старикъ со старухой, съ молодыхъ лѣтъ жили до старости и не было у нихъ дѣтей, и они горюють и говорятъ, что на старость намъ Богъ не далъ дитя человѣческаго, такъ намъ хоть бы собачье дите далъ—щенка. И потомъ „понеслась“ эта старуха и родила щенка-песика. Потомъ выросъ у нихъ этотъ щенокъ порядочный и сталъ бѣгать и промышлять всякаго промысла. Когда выросъ, то говорить отцу и матери:

— Мнѣ бы надо жениться, найдите мнѣ невѣсту.

¹⁾ Лопари стараго костья не бросаютъ, а копятъ, потомъ обухомъ топора разбиваютъ—мельчатъ ихъ на камнѣ, послѣ этого ложатъ въ котель, наливаютъ водой и кипятятъ, а сало (пойта) сверху снимаютъ, и употребляютъ вмѣсто масла (няц-вий) это лучшее сало, изъ костей.

²⁾ Койбинца, по-лопарски „Кеста“—рукавица изъ шкурки оленьихъ лапъ.

³⁾ Нескемъ—родъ скребка, употребляется при выдѣлкѣ оленьихъ шкуръ.

⁴⁾ Постель—оленья шкура, по-лопарски „тылья“.

⁵⁾ Жениха и невѣсту, послѣ вѣнчанья, называютъ „молодыми“ и съ такимъ именемъ живутъ первый годъ.

⁶⁾ Пеный Альке—собачій сынъ, или щенокъ.

А жили они въ землянкѣ. Отецъ пошелъ, высваталъ невѣсту и привелъ къ сыну. Отецъ и мать постелили мѣсто и повалили молодыхъ спать.

Утромъ отецъ и мать встаютъ, мать и говорить:

— Надо разбудить молодыхъ.

Пошла будить и видить, что голова молодой подъ амбаромъ лежитъ, оторвана. А мать говорить сыну:

— Иди, сынъ, обѣдъ готовъ.

Сынъ пришелъ и говорить отцу:

— Иди, отецъ, высватай мнѣ другую невѣсту, эта мнѣ не по нраву пришлась.

Старикъ пошелъ къ тому же свату ¹⁾ и высваталъ другую дочь. Сватъ и другую дочь отдалъ.

Старичекъ привелъ невѣсту и опять поужинали и молодыхъ повалили спать.

Поутру приходятъ будить, а у молодой тоже голова оторвана и подъ амбаромъ лежитъ.

Мать сказала сыну:

— Иди, сынъ, обѣдать.

Сынъ пришелъ, пообѣдалъ и говорить отцу:

— Иди, высватай мнѣ другую невѣсту, по нраву.

Старикъ пошелъ опять сватать сына на дѣвушкѣ, а дѣвушка и говорить сосѣдямъ:

— У первой жены голову оторвалъ, у другой жены тоже голову оторвалъ, а какъ я буду жить съ собакой.

— Срѣжь, говорить, вичья, свяжи тажку ²⁾, потомъ придешь домой, очисти у нихъ весь соръ и постели вичья, ³⁾ котораго принесешь, а потомъ онъ придетъ, напромышляетъ много оленей, будутъ варить мясо, а ты его ласкай лучше и корми.

Дѣвушка такъ и сдѣлала, нарѣзала вичья и настлала въ землянкѣ, приполъ женихъ, принесъ мяса, стали ужинать, дѣвушка сама ѣла, его кормила и ласкала, онъ тоже ласкался къ ней и потомъ постелили мѣсто и пошли спать.

Мать печалуется, что и у этой жены оторветъ голову.

На утро приходятъ будить молодыхъ, молода встала веселая.

Прожили такъ съ годъ, а свекровка и спрашиваетъ у невѣстки.

— За что ты его любишь, вѣдь онъ собака.

— Если бы ты видѣла его—отвѣчаетъ невѣстка—безъ собачьей одежды, онъ очень красивый.

— Положь ты—говорить матушка—его шубу собачью на одѣяло; не могу ли я украсть.

Потомъ, когда молодые легли спать, сынъ снялъ собачью шубу, а невѣстка взяла и положила шкуру на одѣяло.

Ночью свекровь эту шубу украла, пошла разложила огонь и бросила эту шкуру въ огонь.

Когда шкура стала горѣть, сынъ проснулся и говоритъ.

— Какой нехорошій духъ понесся. Хватился, а шубы нѣтъ, выѣжалъ вонъ изъ землянки и кричить:

¹⁾ Сватъ, сватья—родители молодыхъ.

²⁾ Тажка—вязанка.

³⁾ Въ вежахъ и землянкахъ пола нѣтъ, а прямо земля, то застилаютъ полъ прутьемъ и вичьемъ, а гдѣ сидятъ, сверху еще ложатъ оленьи шкуры.

— Простите, сколько меня видѣли, только и видѣли, если не умѣли со мной жить.

И убѣжалъ и до сихъ поръ бѣгаетъ.

Конецъ.

№ 5.

Выть-куть--емналь¹⁾-икъ!²⁾

Жилъ старикъ со старухой, старуха стала варить кашу; а старика посылаетъ за саломъ въ амбаръ.

Старикъ пошелъ, запрягъ оленя въ кережу и поѣхалъ.

Приѣхалъ къ амбару, надо открыть амбаръ, а тамъ слышно:

— Выть-куть-емналь-икъ!

Выть-куть-емналь-икъ!

Старикъ испугался и поѣхалъ назадъ, приѣхалъ и говоритъ старухѣ:

— Въ амбарѣ Талый, не могу взять сало.

Старуха говоритъ:

— Ты боишься не знаешь самъ чего, поѣзжай снова, привези сало.

Старикъ приѣхалъ къ амбару, и опять услышалъ изъ амбара:

— Выть-куть-емналь-икъ!

Выть-куть-емналь-икъ!

Старикъ опять испугался и поѣхалъ безъ сала обратно; приѣхалъ и говоритъ старухѣ:

— Не могу взять сало, въ амбарѣ Талый.

Старуха заругалась:

— Ты боишься не знаешь чего, откуда тутъ возьмутся Таллы? Поѣду я сама. Сѣла въ кережу и поѣхала, приѣхала къ амбару, а оттуда слышно:

— Выть-куть-емналь-икъ!

— Выть-куть-емналь-икъ!

Старуха отпираетъ амбаръ, а сама говоритъ:

— Вотъ я даю тебѣ пугать, вѣдь я не старикъ.

Зашла въ амбаръ,хватила сало, положила въ койбинцу³⁾ и поѣхала обратно. Приѣхала, распрягла оленя, зашла въ вежу, а койбинцу съ мышью бросила въ старика и говоритъ:

— Вотъ, твой Талый, вотъ ты чего боишься.

Старикъ испугался, вскочилъ и брюхо треснуло.

Старуха положила сала въ кашу и стала хлебать, до того дохлебала, что пошевелилась и тоже у ней брюхо треснуло. И быгась.

Конецъ.

№ 6.

Колмъ Альке.

(Три сына).

Жили старикъ со старухой и было у нихъ три сына и старики стали помирать, а передъ смертью дѣтямъ говорятъ: „живите въ согласіи и другъ друга слушайте!“

¹⁾ Выть-куть-емналь пять-шесть на землѣ (Подражаніе мыши, когда она что-либо грызетъ, -- говорятъ скороговоркой).

²⁾ Икъ--собственное придыханіе, произносится иканіемъ т. е. со слогомъ „и к“ надо забрать въ себя воздухъ.

³⁾ Койбинца--рукавица изъ оленьей шкуры.

Старикъ и старуха умерли, а дѣти жили и прожили все, что оставили имъ родители; дѣти между собой стали судить, что старшему брату нужно идти добывать хлѣба.

Старшій братъ пошелъ. Шель, шель, а ему навстрѣчу встрѣтился дѣдушка и спрашиваетъ:

— Куда, мальчикъ, пошелъ?

— А хлѣба наживать пошелъ.

— Пойдемъ вмѣстѣ ночевать—говоритъ „дѣдушка—копни мнѣ правое ухо, будетъ у насъ вежа, копни мнѣ лѣвое ухо, будетъ у насъ сало, мясо, новый котель, новая рова¹⁾, новая постель.

Мальчикъ такъ и сдѣлалъ, копнулъ правое ухо—появилась вежа, копнулъ лѣвое ухо—появилось сало, мясо, котель, рова и постель.

Старикъ повалился спать, а мальчикъ сталъ варить мясо, и что сварится, мальчикъ сталъ подѣдать и мышка стала подбѣгать, а мальчикъ палочкой, которой помѣшивалъ мясо въ котлѣ, и стукнетъ мышъ по носу, только у мышки кровь брызнетъ. Потомъ дѣдушка пробудился, а носъ въ крови, мальчикъ спрашиваетъ.

— А что у тебя, дѣдушко, носъ въ крови?

А дѣдушко говорить:

— Во снѣ мнѣ привидѣлось и я ходилъ и разбился до крови.

Мальчику дѣдушка сказалъ:

— Дожись спать.

Мальчикъ повалился, а какъ проснулся, нѣтъ вежи, нѣтъ и дѣдушки. Онъ всталъ и пошелъ.

А дома младшій говоритъ среднему: „поди, ты наживай хлѣба, а старшаго брата хлѣбъ намъ, видно, не хлѣбъ“.

Средній братъ пошелъ. Шель, шель, а ему навстрѣчу дѣдушка и спрашиваетъ:

— Куда, мальчикъ, пошелъ?

А мальчикъ отвѣчаетъ:

— Пошелъ наживать хлѣба, старшій братъ пошелъ и не вернулся.

Дѣдушка сталъ его звать вмѣстѣ ночевать и дѣдушка сдѣлалъ также какъ и со старшимъ братомъ: появилась вежа, сало, мясо и новый котель; дѣдушко повалился спать, а мальчикъ сталъ варить мясо, Подбѣгаетъ мышка и мальчикъ мышку тоже стукнулъ по носу и у мышки только кровь показалась. Дѣдушка проснулся, а мальчикъ тоже спрашиваетъ: „отчего у тебя на носу кровь“,—и дѣдушко отвѣтилъ: „во снѣ нашевилось“.²⁾

— А ты теперь повались спать—говоритъ дѣдушко мальчику.

Мальчикъ повалился, а какъ проснулся, ни вежи, ни дѣдушки нѣтъ.

Младшій братъ подождалъ, подождалъ братьевъ и не могъ дожидаться и пошелъ тоже хлѣба наживать. Шель-шель, а навстрѣчу ему дѣдушка и спрашиваетъ:

— Куда, мальчикъ, пошелъ?

— А хлѣба наживать пошелъ,—отвѣчаетъ мальчикъ,—старшіе братья ушли и не вернулись.

Дѣдушка и этого сталъ звать вмѣстѣ ночевать, велѣлъ копнуть правое ухо—явилась вежа, лѣвое явилось мясо, сало, новый котель и новая рова; дѣдушка легъ спать, а мальчикъ сталъ варить мясо. Прибѣгаетъ мышъ и мальчикъ бросаетъ мыши лучшіе куски и сало и разъ

¹⁾ Рова—родъ спального мѣшка—одѣяла изъ оленьихъ шкуръ.

²⁾ Нашевилось—привидѣлось, приснилось.

и другой и у мыши носъ и голова вся въ салѣ. Дѣдушка проснулся, а у самого и ротъ и борода въ салѣ. Мальчикъ и спрашиваетъ:

— А отчего у тебя, дѣдушко, борода въ салѣ?

А дѣдушко говоритъ:

— А ночью, во-сняхъ, наѣлся сала.

Дѣдушка всталъ, накормилъ мальчика, напоилъ и спать повалилъ.

Утромъ встали, а дѣдушко мальчику говоритъ:

— Пойди, какъ я велю, такъ и сдѣлай.

Даль онъ мальчику шапку, топоръ и заячью головку. И пошелъ мальчикъ, пришелъ къ деревнѣ, а въ деревнѣ увидали и кричатъ: какой-то „дорожный“ идетъ. А другіе говорятъ: „Нѣтъ, это солнышко поднимается“.

Его встрѣчаютъ, поздоровались, накормили—напоили и стали спрашивать у мальчика:

— Какое у тебя, мальчикъ, есть ремесло?

Мальчикъ отвѣтилъ:

— У меня есть ремесла немного:

Потомъ онъ одѣлъ на голову шапку и шапка пошла сама съ головы на голову.

А былъ въ той деревнѣ богатый человекъ, у него была дочь, у которой былъ золотой зубъ и она не могла говорить.

У мальчика спрашиваютъ:

— Нѣтъ ли еще какого ремесла?

А мальчикъ взялъ топоръ, тукнулъ въ пень, и топоръ пошелъ отъ пня къ пню самъ собой.

Дѣвка съ золотымъ зубомъ смотреть и начинаетъ разсмѣхаться.

У мальчика спрашиваютъ:

— Нѣтъ ли еще какого ремесла?

А мальчикъ показалъ заячью головку, связалъ ¹⁾ на нитку и сталъ играть головкой и имать въ дырки и приговаривать: „выть-эреве райка логе марке райка, чита марке марке райка, таффа райка (пять копеекъ дырка, десять рублей дырка, сто рублей дырка, безъ числа дырка).“

Дѣвка разсмѣялась ха... ха... ха... и золотой зубъ раскрошился и и дѣвку эту выдали замужъ за этого мальчика, „завели“ вежу и стали играть свадьбу.

Конецъ.

№ 7.

Пашкъ—Талый.

Талый пришелъ къ деревнѣ подъ гору, а на горѣ катаются ребята.

Талый говоритъ:

— Скатитесь, скатитесь, ребята, я вамъ дамъ по санямъ-самокаткамъ.

Ребята и скатились, а Талый подставилъ кису²⁾ зысь и ребята всѣ закатились въ кису.

Талый взялъ кису и понесъ. Несъ-несъ и захотѣлъ облегчиться, кису оставилъ и сказалъ ребятамъ:

¹⁾ Связалъ—привязалъ.

²⁾ Киса—родъ мѣшка, сдѣланный изъ перпичной шкуры, а верхъ изъ обдѣланной оленьей шкуры—замши.

— Я пойду за пять, за шесть варакъ¹⁾ „пашкать“²⁾, а вы сидите тутъ.

Талый пошелъ за пять, за шесть варакъ, ребята выскочили изъ кисы, на то мѣсто наложили каменья и оставили одного парнишка, а сами убѣжали домой.

Талый вернулся и спрашиваетъ:

— Есть ли вы ребята?

— Ли, ли (есть-есть) отвѣчаетъ парнишка.

Талый взялъ кису понесъ, несетъ, а самъ и говорить:

— Какъ это тяжело.

А парень изъ кисы говоритъ:

— Мы есть, такъ то и тяжело.

Талый пришелъ къ своей вежѣ и говоритъ своей женкѣ.

— „Нягай“, положи большой котель на крюкъ.

Нягай положила, а Талый зашелъ на вежу, тряхнулъ надъ котломъ кису,³⁾ мальчикъ вывалился изъ кисы, отскочилъ въ сторону и всталъ рядомъ съ котломъ, а камни посыпались въ котель, мальчикъ заплѣлъ: Муна атче шуръ нѣйта. Муна анна шуръ нѣйта. Муна вилле шуръ нѣйта. Муна рустъ-этче шуръ нѣйта“.⁴⁾

Нягай заругалась:

— Сраный Талушка, дристяной Талушка, колдунова парня принесъ, носи скорѣе назадъ колдунова парня.

Талый понесъ назадъ. Несъ-несъ и принесъ подъ гору, гдѣ катались ребята и говоритъ:

— Бѣги одинъ—знаешь дорогу.

— Имъ, дѣдушка, имъ (Не знаю, дѣдушка, не знаю), отвѣчаетъ парнишка.

Талый опять понесъ, принесъ уже къ самой вежѣ и посылаетъ его:

— Иди, теперь знаешь.

— Не знаю, дѣдушко, не знаю—отвѣчаетъ парень.

Талый открылъ двери въ вежу и кричить:

— Большой колдунъ, возьми своего сына, я твоего сына не убилъ и не сварилъ.

Тутъ Талушку схватили и спрашиваютъ:

— Куда мы тебя, Талушка, „дѣнемъ“, куда повѣсить, на березу, на ель или на сосну?

— Не вѣсите меня,—отвѣчаетъ Талушка—на березу или сосну, а повѣсите на ель.

Талого свели и повѣсили на ель.

Конецъ.

1) Варака—густой лѣсъ на горѣ.

2) Пашка—пометь.

3) Въ вежѣ для выхода дыма оставляется въ потолокъ (она же и крыша) особое мѣсто для выхода дыма, вмѣсто трубы, по срединѣ, противъ огня.

4) Мой отецъ большой колдунъ. Моя мать большая колдунья. Мой братъ большой колдунъ. Мой крестный отецъ большой колдунъ.

(Эти слова произносятся по-лопарски (нараспѣвъ)).